

УДК 94 (47) «1917.10.25»

ХОЛЯЕВ Сергей Владимирович — к.и.н., доцент кафедры гуманитарных наук Ярославского государственного технического университета (150023, Россия, г. Ярославль, Московский пр-кт, 88; holyaevsv@ystu.ru)

О МЕХАНИЗМЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЦЕНТРАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ СТРУКТУР БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ПАРТИИ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ОКТЯБРЬСКОГО ПЕРЕВОРОТА (по материалам Верхнего Поволжья)

Аннотация. В статье аргументируется, что успех большевистского переворота объяснялся тем, что партия одновременно брала власть не только в Петрограде, но и по всей стране. Технология захвата власти показана на примере Верхнего Поволжья (Владимирской, Костромской и Ярославской губерний). Главным звеном, обеспечившим переход власти, стало взаимодействие среднего партийного звена, областных комитетов с региональными партийными структурами. В первые дни переворота власть в провинции преимущественно бралась на губернском уровне с целью обеспечения поддержки центральной большевистской власти. Переход власти к большевикам в октябре 1917 г. в целом имел прогрессивное значение, т.к. предотвратил неизбежный распад страны при дальнейшем сохранении политических процессов, начатых в феврале 1917 г.

Ключевые слова: Октябрьский переворот, большевики, Верхнее Поволжье, Московский областной комитет РСДРП(б), эсеры

Основные события октября 1917 г. происходили вовсе не в столице, как это обычно характерно для большинства государственных переворотов или революций, оформляющих переход власти к новым силам, а в провинции. В отличие от эсеров, главной партии российской революции на февральском ее этапе, большевики поняли, что победу в революционных условиях одержит сила, преобладающая на местах¹. Имея там доминирующее положение, можно захватить власть и в центре. Большевики начали осуществлять этот план еще в апреле. За весну и лето они укрепили влияние на местном и региональном уровне, а осенью приступили к практическому выполнению главной части замысла — захвату центральной власти. Их план и был реализован в октябре 1917 г. Используя ключевые позиции партийных представителей в местных Советах, они получили большинство на II съезде Советов, решавшем судьбу власти².

Большевистская партия в те дни, когда захватывалась власть в Петрограде, одновременно осуществляла переход власти по всей стране. Несколько десятков тысяч человек, находившихся преимущественно в обеих столицах, Петрограде и Москве, и в основных губернских центрах страны, действовали предельно скоординированно. Каждое партийное звено отвечало при этом за конкретный участок работы. ЦК давал указания нижестоящим партийным структурам (областным комитетам), а те в свою очередь выполняли координирующую роль для губернских комитетов. Областные комитеты руководили действиями партийных работников нескольких соседних губерний [Аннин 1983: 104, 107].

¹ Автор статьи называет октябрьские события 1917 г. переворотом не по причине идеологической солидарности с большинством исследователей, предпочитающих пользоваться таким определением. Дело в том, что он придерживается концепции единой революции 1917 г. с двумя крупными ее этапами — февральским и октябрьским. И Октябрь, как будет видно из дальнейшего текста статьи, является для него не входом в разрушительный революционный процесс, а выходом из него, поскольку усиление анархических явлений в обществе он связывает с февральским этапом революции.

² *За власть Советов. Хроника революционных событий в Костромской губернии. Февраль 1917— март 1918* (сост. М.И. Синяжников). 1967. Ярославль — Кострома: Верхневолжское книжное издательство. С. 88; *Установление Советской власти в Ярославской губернии: сборник документов и материалов*. 1957. Яр.: Ярославское книжное издательство. С. 255.

Так, три верхневолжских губернии – Владимирская, Костромская и Ярославская – подчинялись Московскому областному комитету. Всего в сфере его контроля оказалось 13 губерний. Обкомы занимались разработкой паролей для всех губернских центров и крупнейших уездных городов, находившихся под их юрисдикцией, – для каждого города специально принимался отдельный пароль. Примерно за неделю до Октябрьского переворота эмиссары областных комитетов выезжали в подведомственные города и сообщали пароль. Местные большевики должны были получить его при начале ожидавшегося события в виде телеграммы. Получив текст такой телеграммы, они должны были понимать, что в это время их партия в Петрограде начинает захват власти, и, не дожидаясь официальных сообщений из столицы, они должны действовать на своем уровне. Так, в Ярославле паролем были слова: «Конференции никто не будет». Эта телеграмма была получена в Ярославле 25 октября, около 12 часов дня¹.

Сотрудница московского областного бюро А.А. Янышева, занимавшаяся непосредственной рассылкой телеграмм, впоследствии вспоминала: «В то утро, 25 октября, было разослано по губернским и крупным уездным городам 18 условных телеграмм. Чтобы не вызывать подозрений, сдавали их по одной-две на разных почтовых отделениях Москвы. Только вечером, когда мы узнали о публикации ленинского обращения “К гражданам России!”², мы открыто сообщили в ряд городов: “В Петрограде власть перешла к Советам”»².

При этом эмиссары Московского областного комитета обращали внимание большевиков в регионах на то, что власть переходит не к Советам, а к партии. «Задачей партии является взять на себя руководство движением и подготовить массы и массовые революционные Советы к захвату власти»³. Партийные представители, приезжавшие из Москвы (как, впрочем, и их коллеги из других областных комитетов), инструктировали однопартийцев, боровшихся за переход власти на местном уровне, что партия должна быть готова в случае необходимости к вооруженному захвату власти. Они поручали губернским партийным комитетам посылать активистов в уездные и сельские организации для проведения там военно-боевой работы и сбора сведений военно-технического характера о каждой местности, чтобы знать, на помощь каких сил можно рассчитывать в случае осложнения дел в Москве или в других городах. Московское областное бюро настраивало губернские партийные организации на то, чтобы в случае возникновения осложнений разрешать все вопросы не компромиссным путем, а идти на открытый конфликт [Аннин 1983: 109-111].

О том, как готова была действовать описанная выше система, показывают события в Москве. Здесь большевики не смогли взять власть мирным путем, и им потребовались военно-боевые операции. 26 октября орган, созданный в Москве большевиками, – военно-революционный комитет (ВРК) попытался захватить власть, послав двух комиссаров принять командование Кремлем и раздать оружие красногвардейцам. Но, проникнув на территорию Кремля, они были окружены, и 28 октября контроль над городом перешел к приверженцам февральской власти. Кремль был освобожден от большевиков. Для них сложилась критическая ситуация.

Однако ВРК вступил в переговоры с городским головой эсером В.В. Рудневым. Переговоры длились 3 дня (с 28 по 30 октября) и позволили большевикам выиграть время, чтобы стянуть подкрепление из близлежащих пригородов и промышленных городов. Революционный комитет, оценивавший положение в ночь с 28 на 29 октября как критическое, 2 дня спустя чувствовал себя настолько уверенно, что в одностороннем порядке разорвал переговоры и начал наступление. Утром 2 ноября власть в Москве была захвачена [Пайпс 1994: 174-175].

Центральное большевистское правительство, сформированное 25 октября, буквально через несколько дней получило поддержку губернской власти. На стратеги-

¹ Жохов М. 1974. Сигнал восстания. – *Северный рабочий* (Ярославль). 6 ноября. С. 4.

² Там же.

³ Центр документации новейшей истории Ярославской области (ЦДНІЯО). Ф. 394. Оп. 5. Д. 78. Л. 45.

чески важной территории Верхнего Поволжья, располагающейся недалеко от обеих столиц, переход губернской власти к большевикам завершился к концу октября: 27 октября власть сменилась во Владимире и Ярославле, а 29 октября в – Костроме! [Бланк 1954: 53].

Таким образом, действия большевиков по сути представляли собой военный заговор, проведенный скоординированно и одновременно по всей стране. В то же время эти действия следует расценивать не как анархические, разрушительные, а напротив, восстановительные. Большевики в октябрьские дни проделали громадную собирательную работу по объединению страны в руках одной политической силы. Впервые после Февраля образованное центральное правительство (в данном случае Совет народных комиссаров) получило поддержку губернских властей в лице губернских Советов рабочих и солдатских депутатов, к которым перешла власть на местах. Именно поэтому их действия в условиях разрухи, характерной для февральской России, следует признать прогрессивными, направленными на создание, собрание России. Большевики, приходя к власти, становились страстными поборниками централизации, строгого подчинения местных властей центральной. 8 ноября эту мысль высказал в Костроме председатель местного партийного комитета Н.П. Растопчин, заявивший, что большевики, силой захватившие власть, стали государственниками².

Большевики делали то, что не смогло выполнить прежнее правительство, – централизовали власть. Они видели в Советах местные правительственные органы, призванные неукоснительно выполнять директивы центра и напрямую подчиняющиеся как центральному правительству – Совету народных комиссаров, так и областным, губернским и уездным Советам.

Надо отдать должное большевикам: они действовали очень осторожно и методично. В первые дни они брали власть лишь там, где могли ее удержать. Направляя главные усилия на получение власти в губернских центрах, в уездах они захватывали власть только там, где имели заведомое большинство. В Верхнем Поволжье такими городами были Иваново-Вознесенск, Шуя, Кинешма, Гусь-Хрустальный, Ковров, Орехово-Зуево³. В тех же уездных городах, где у них наблюдалось примерное равновесие с умеренными социалистами, они не предпринимали резких действий, способных кардинально изменить соотношение сил. В Ярославской губернии такими городами были Ростов и Рыбинск. В Ростове местный Совет под воздействием большевиков высказался за Советскую власть, т.е. за поддержку нового правительства, но воздержался от захвата власти в городе «до тех пор, пока не будет указаний из центра». В Рыбинске 3 ноября Совет принял похожую резолюцию о том, что власть на местах должна принадлежать Советам [Козлов, Резвый 1957: 153-154, 157, 162].

Такая тактика принесла колоссальную пользу, поскольку эсеры, смирившись с тем, что власть находится у большевиков, полагали, что с ними вполне можно договориться, и сосредоточили усилия на выборах, надеясь сплотить оппозиционные большевикам социалистические силы под лозунгом защиты Учредительного собрания. Они верили, что, если выборы принесут им большинство, большевики возвратят власть⁴.

Но в борьбе все решает фактор силы. И главной целью большевиков стало ослабление популярности конкурирующей с ними эсеровской партии. С этой целью большевики выставляли эсеров в глазах народа пособниками контрреволюции – не своими конкурентами по борьбе за власть, как это было на самом деле, а заведомыми реакционерами, пособниками буржуазии и помещиков. Конфликту, про-

¹ Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. Р-180. Оп. 1. Д. 149а. Л. 288; Центр документации новейшей истории Костромской области (ЦДНИКО). Ф. 383. Оп. 2. Д. 34. Л. 12.

² *Поволжский вестник* (Кострома). 1917. 11 ноября.

³ ЦДНИКО. Ф. 383. Оп. 1. Д. 19. Л. 194(об); *Очерки истории Ивановской организации КПСС*. Ч. 1. 1892–1917. Иваново: Ивановское книжное издательство. С. 450, 459–460; *Очерки истории Владимирской организации КПСС*. 1957. Ярославль. С. 144–150.

⁴ *Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов*. 1957. Сборник документов (под ред. А.Ф. Бутенко, Д.А. Чугаева). М.: Госполитиздат. С. 402–405, 409–412.

исходившему внутри социалистического лагеря, большевики хотели придать видимость борьбы с контрреволюцией: «...борьба ведется... между трудящимися и трутями... борются два класса — пролетариат и буржуазия». Тогда влияние настоящей буржуазии вследствие разгрома в августе корниловского движения было на самом деле невелико¹.

Владимирские большевики писали о местных эсерах: «...Владимирский губернский крестьянский Совет во главе с партией социалистов-революционеров обратился к крестьянам Владимирской губернии с воззванием противодействовать рабочим и солдатам в их борьбе против деревенской и городской буржуазии. Крестьяне... должны ответить, с кем Вы? ...с предательской оборонческой партией социалистов-революционеров или с революционной партией рабочих, солдат, крестьян, партией большевиков (интернационалистов)»².

Столкновение эсеров с большевиками выглядело неизбежным. Не надо забывать: большевики и эсеры сражались на одном поле, делая ставку не на узкое соглашение с «верхами» общества, а на массовые слои населения. Эсеры претендовали на выражение интересов самого многочисленного класса — крестьянства. И значит, большевики могли иметь успех только в том случае, если бы находились на вершине власти в одиночестве. При наличии эсеров во власти они являлись бы лишь второй партией, а это их никак не устраивало.

И потому все попытки эсеров и меньшевиков убедить большевиков в желательности формирования совместного правительства лишь оттягивали это столкновение, давая большевикам время для укрепления позиций и не позволяя эсерам и меньшевикам использовать против них сохранявшиеся за ними значительные ресурсы. Используя предоставленное время для укрепления власти, большевики сразу же после роспуска Учредительного собрания расправились с теми государственными учреждениями, в которых преобладали эсеры (городские думы и земства). Эти структуры являлись опорными пунктами эсеров, и через них они вели отчаянную борьбу за созыв Учредительного собрания³.

Роспуск большевиками учреждений, поддерживающих другую партию, был естественен и логичен. Прекратили существование и остальные структуры, зависимые от эсеров, — комитеты общественной безопасности (КОБы), прежде являвшиеся главными на местах, а с лета 1917 г. переместившиеся на периферию управления, а также институт губернских и уездных комиссаров.

Таким образом, следует признать, что, хотя чисто внешне действия большевиков по захвату власти носили анархический характер и выглядели как вооруженный мятеж против законной власти, в действительности в условиях разрушительных февральских процессов это было началом собирания страны! Большевики делали то, чего не сумела сделать прежняя, февральская власть: восстанавливали единство центральной и местной власти. Впервые с начала революции образованное ими центральное правительство (Совет народных комиссаров) получило поддержку губернских властей в лице губернских Советов рабочих и солдатских депутатов, к которым перешла власть на местах. Тем самым предотвращался неизбежный в будущем, при ином раскладе политических событий, т.е. продолжении февральских процессов, распад страны.

Список литературы

Аннин Г.П. 1983. *Большевики Верхневолжья в 1917 году*. Ярославль: Верхне-Волжское книжное издательство. 143 с.

Бланк А.С. 1954. *Владимир*. Краткий очерк истории города. Владимир: Владимирское книжное издательство. 92 с.

Козлов П.И., Резвый Н.И. 1957. *Борьба за власть Советов в Ярославской губернии*. Яр.: Ярославское книжное издательство. 259 с.

Пайпс Р. *Русская революция*. 1994. М.: РОССПЭН. Ч. 2. 584 с.

¹ *Голос народа* (Владимир). 1917. 27 окт.

² Там же. 1917. 31 окт.

³ *Поволжский вестник*. 1917. 3 дек.

KHOLYAEV Sergey Vladimirovich, Cand.Sci.(Hist.), Associate Professor of the Chair of Humanities, Yaroslavl State Technical University (Moskovskij av., 88, Yaroslavl, Russia, 150023; holyaevsv@ystu.ru)

ABOUT THE MECHANISM OF INTERACTION BETWEEN CENTRAL AND REGIONAL STRUCTURES OF THE BOLSHEVIK PARTY DURING THE OCTOBER REVOLUTION (on the base of materials of the Upper Volga region)

Abstract. The article argues that the success of the Bolshevik revolution was the result of the situation when the party took the power not only in Petrograd, but simultaneously throughout the state. The author demonstrates the technology of the power takeover using the example of the Upper Volga region (Vladimir, Kostroma and Yaroslavl provinces). The main element that provided the transition of power was the interaction between the average party level, provincial committees, and regional party structures. During the first time of the revolt the power was mainly taken at the level of provinces, in order to ensure the support of the Central Bolshevik government. The Bolsheviks' assumption of power in October 1917 generally was a progressive event, because it prevented the inevitable break-up of the state as a result of the political processes, which began in February 1917.

Keywords: October revolution, Bolsheviks, Upper Volga, Moscow regional Committee of the RSDLP(b), socialist-revolutionaries

УДК 340.15

ВОСТРИКОВ Павел Петрович – к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой теории государства и права и сравнительного правоведения Нижегородского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (603950, Россия, г. Нижний Новгород-292, пр. Гагарина, 46; pavel_vpp@mail.ru)

КОРОЛЕВ Борис Иванович – к.и.н., доцент; доцент кафедры теории государства и права и сравнительного правоведения Нижегородского института управления – филиала РАНХиГС при Президенте РФ (korolev-boris@yandex.ru)

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЦЕНЗУРНАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.

Аннотация. Статья посвящена вопросу, который не потерял своей актуальности и в настоящее время, – особенностям борьбы цензурных комитетов с российской общественной мыслью по Цензурному уставу 1865 г. и его последующим изменениям в связи с убийством Александра II и революцией 1905–1907 гг. В указанный период отечественные издания периодической печати подвергались административной и судебной ответственности. Цензоры в основном применяли административные методы наказания периодических изданий за опубликование запрещаемых материалов – штрафные санкции, приостановку и закрытие издания. В ходе революции 1905–1907 гг. власть отменила административную ответственность, сохранив только судебную. Однако в дальнейшем цензурные органы активно использовали материальные средства давления на периодическую печать. Статья представляет интерес для историков права, юристов, преподавателей и студентов.

Ключевые слова: цензура, цензурный комитет, общественная мысль, административная ответственность, правосудие, судебный процесс, реформа

Вопрос о цензуре отечественных печатных органов и положении периодической печати актуален в настоящее время не менее, чем в прошлом. Положение